

## ГЛАВА 6.

### Д

Мы установили, что кто-то создал Второзаконие и следующие шесть книг Библии как одно непрерывное повествование. И мы установили, что тот, кто создал эту книгу, жил во время правления царя Иосии. В изначальной его редакции рассказывалась история от Моисея до Иосии.

Для того, чтобы выяснить, кто был автором-редактором Второзакония и следующих шести книг Библии, необходимо взглянуть на то, что содержит труд этого человека.

Он включает, в первую очередь, свод законов, в качестве ядра книги Второзакония.

### **Содержание свода законов**

Свод законов занимает примерно половину книги, главы 12-26.

Его первый закон – это закон о централизации культа. Он говорит верующему, что если он хочет поесть мяса, он не может просто сам зарезать свою овцу или корову. Вместо этого он должен отвести животное к одному установленному месту поклонения, где Яхве *«установил свое Имя»*, и там освященный жрец зарежет его перед жертвенником. Единственное исключение из этого правила, согласно Второзаконию, делается для тех, кто живет слишком далеко от официального места, чтобы привести туда животное. В этом случае он может зарезать животное у себя дома при условии, что кровь будет слита на землю.<sup>1</sup>

Также свод законов Второзакония содержит «закон для царя». Он требует, чтобы царь был выбран Яхве (что, наверное, означает указание пророком), чтобы царь не был чужеземцем, что он не должен приобретать много коней, не должен иметь много женщин (жен и наложниц) и большие количества золота и серебра, он должен написать копию закона под присмотром левитов и регулярно читать его.<sup>2</sup>

Свод законов Второзакония также содержит запрет исповедовать языческие культы. Он содержит заповеди о пророках, особенно о лжепророках. Он касается благотворительности, правосудия, законов семейной и общественной жизни, праздников, законов о пище, законов связанных с войной и обширного круга разнообразных законов, от работоторговли до земледелия и ворования. Так же, он регулярно заботится о благополучии левитов и призывает людей обеспечивать их.

## Кто написал Свод Законов?

Когда была очередь Баруха Хэлперна выступать на семинаре Гарвардского факультета Ближнего востока в 1974, он предоставил исследование, в котором он попытался установить, кем написан свод законов.

Сначала он спросил: происходил ли этот свод законов от кого-нибудь из царского двора? Был ли он написан Иосией или другим царем в своих собственных политических целях? Не похоже на то. В конце концов, он содержит Закон для царя. Этот закон говорит, чтобы царь «серебра и золота не умножал себе чрезмерно». Для чего царю, который учреждает свод законов ради «благочестивого обмана» в своих политических целях включать закон, который запрещает ему иметь много денег? Также этот закон запрещает ему иметь много женщин или приобретать много коней и требует от него написать свою копию закона под присмотром левитов-жрецов. Зачем бы царю захотелось обременять себя всеми этими ограничениями?

Девторономический свод законов не выглядит книгой, написанной при дворе. Фактически, он содержит материал, описывающий состояние, которое существовало еще до царей Израиля и Иудеи.

Например, группа законов о войне, которые содержатся во Второзаконии в главах 20 и 21. Это законы о призыве людей на битву. Перед тем как идти в бой, надзиратели должны объявить людям: тот кто построил дом и не освятил (в синодальном переводе «обновил». – прим. перев.) его, или тот кто обручился с женщиной, но не женился на ней, должен вернуться в свой дом или к своей жене. Он не должен рисковать жизнью на войне, чтобы его дом или его жена не достались кому-нибудь другому. Он также освобождает от воинской повинности боязливых. Боязливые должны идти домой, чтобы

не подрывать боевой дух остальных. Законы о войне также утверждают, что после военной победы израильтянам запрещено насиловать пленных женщин. Женщине из побежденной армии необходимо дать время чтобы оплакать потерянных членов семьи, после чего ее можно взять в жены или ее нужно отпустить.

Таким образом, группа законов о войне предполагает всеобщую воинскую обязанность, т.е. призыв. Он обращается к обычным гражданам, которых призвали в армию. Такая система набора армий израильских племен действительно существовала в ранние годы государства. Во время чрезвычайной ситуации, израильтяне призывались на военную службу. Однако с развитием монархии этот вид военной обязанности был замен профессиональной армией. Цари хотели иметь регулярные профессиональные вооруженные силы, подчиняющиеся царю, вместо того чтобы быть зависимыми от поддержки племен. Таким образом, законы о войне в книге Второзакония не отражают царские интересы. Скорее, эти законы поддерживают раннюю, домонархическую точку зрения. В этом своде законов есть инструкции относительно судебных исков, которые, видимо, появились не во дворце, а в другом месте. Они дают полномочия в юридических вопросах левитам, а не царю или его назначенцам.

Левиты, израильское племя жрецов, выглядят намного более подходящими на роль авторов Второзакония, чем царский двор. Книга во многих пунктах выглядит написанной в их интересах. Она начинается законами о централизации культа, которые запрещают мирянам самостоятельно производить жертвоприношения. Она постоянно повторяет требования обеспечивать левитов. Она включает законы о десятинах и жертвах. Она требует, чтобы царь написал копию закона под присмотром левитов. Она провозглашает левитов полноправным племенем жрецов. Она постоянно отстаивает интересы этой группы. Поэтому большинство исследователей тем или иным способом связывают свод законов Второзакония с левитами.

## **Какие жрецы?**

Но с какими левитами? В Израиле и Иудее было несколько различных жреческих групп. В Иерусалиме было жречество, которое считалось потомками Аарона. В Вефиле были жрецы, которых назначил царь Иеровоам. Существовали левиты северного царства, которые действовали в Силоме. Были еще провинциальные левиты – местное

жречество, которое действовало на различных высотах большую часть истории Израиля и Иудеи. Хэлперн задается вопросом, к какому жреческому дому и какому периоду можно отнести автора девтерономического свода законов, чтобы сузить пространство поиска?

Не похоже, что автора можно найти среди жрецов иерусалимского Храма. Да, этой группе должна была понравиться идея централизации культа в их Храме, но эта группа также была ааронидами. Они возводили свою родословную к Аарону, и они проводили различие между ааронидами и всеми остальными левитами. Однако девтерономический свод законов не делает различий между родами левитов, и он ни разу не упоминает имя Аарона. Он также никогда не упоминает ковчег, херувимов или другие религиозные принадлежности, размещенные в иерусалимском Храме. Также он никогда не упоминает должность первосвященника, а первосвященник Иерусалима был ааронидом с того дня, когда царь Соломон изгнал жреца Авиафара и сделал жреца-ааронида Садока единственным первосвященником. Таким образом, девтерономический свод законов не излагает точку зрения жрецов-ааронидов какого-либо периода.

Также закон не отражает взгляды жрецов, которые действовали в Вефиле в течение двух столетий между Иеровоамом и падением Израиля в 722 году. Эти жрецы не были левитами. Второзаконие оказывает предпочтение левитам и считает законными жрецами *только* левитов.

Автор девтерономического свода законов также не был и из провинциальных левитов. Первый, и возможно самый важный в своде закон – это закон о централизации культа, требование совершать все жертвоприношения на центральном жертвенике. Этот закон оставляет провинциальных левитов не у дел. Он означает разрушение высот, на которых они служили. Девтерономический свод законов проявляет *озабоченность* этими левитами, он дает указания людям позаботиться о них. Но он не предоставляет им права занимать высокие должности. Это значит, он не позволяет им быть официальным жречеством, руководящим жертвоприношениями в центральном месте поклонения. Человек, который писал девтерономический свод законов, конечно же, не представлял интересы этой группы.

## **Жрецы Силома.**

Таким образом, автора Второзакония надо искать среди группы, которая:

- 1) желала централизации культа, но не была связана с ковчегом или с иерусалимским жречеством;
- 2) которая заботилась обо всем левитском жречестве, но давала особые права только группе центральных левитов;
- 3) которая допускала правление царя, но хотела ограничить его права;
- 4) которая имела домонархические взгляды на ведение войны.

Это звучит так, что указывает на жрецов Силома – ту самую группу которая создала Е.

Эти жрецы Силома верили в возможность централизации богослужения, потому что Силом уже однажды был национальным религиозным центром – во времена Самуила.

Они не соотносили централизацию с ковчегом или иерусалимским жречеством, потому что их лидер Авиафар был изгнан из Иерусалима Соломоном и с тех пор иерусалимским жречеством были аарониды.

Они настаивали, что только левиты были законными жрецами, потому что они сами были левитами, и они были вытеснены нелевитскими жрецами Вефиля.

У них была веская причина настоятельно советовать народу заботиться о нуждающихся левитах, потому что они сами были нуждающимися левитами без земли и трудоустройства.

Они допускали правление царя, так как их лидер Самуил назначил и помазал первых двух царей Израиля. Они хотели ограничить царские права, так как принятие Самуила института царской власти было без желания, а цари Соломон и Иеровоам обращались с ними плохо.

Они придерживались домонархического подхода к войне, предпочитая племенные союзы профессиональной армии, потому что с развитием профессиональной армии царь получил неограниченную власть и не зависел больше от поддержки народа.

Таким образом, по меньшей мере *свод законов Второзакония* был, вероятно, написан кем-то связанным с жречеством Силома. Он необязательно был написан как «благочестивый обман» незадолго до его открытия Хелкией. Он отражает интересы жрецов Силома в любое время после разделение Израиля и Иудеи.

Другие исследователи до Хэлперна говорили, что Второзаконие могло быть написано в Израиле перед разрушением Ассирийцами этого государства, а затем принесено на юг в Иудею в 722 году. Но, спрашивает Хэлперн, что значит «принесено на юг в Иудею»? Если девтерономический свод законов действительно был написан не обладающей властью группой жрецов в государстве, которое затем было разрушено, то как этот документ нашел путь в Храм Иудеи? Как он стал законом страны?

Необходимо было проследить судьбу этого свитка и посмотреть, что случилось с ним. Выяснилось, что связь с Силомом подкрепляется исследованием того, как свод законов попал в середину Второзакония. Также это позволило установить личность самого Девтерономиста.

## **Связь с Силомом**

Девтерономический историк взял свод законов и добавил вступление. Вступление (Второзаконие 1–11) говорит, что это последняя речь Моисея. В нем изображается, как Моисей перечисляет основные события, произошедшие за сорок лет с народом.

Затем писатель-девтерономист изображает Моисея, дающего нам свод законов Второзаконие 12–26, и добавляет список благословений и проклятий Второзаконие 27–28 за исполнение и нарушения закона соответственно.

Затем он добавляет заключение, изображающее последние слова и действия Моисея. Моисей обнадеживает народ. Он записывает «этот закон» на свиток, отдает ее *левитам* и говорит им положить ее *рядом с ковчегом*. И после этого он умирает.

Затем Девтерономический писатель-историк помещает Второзаконие в начало истории, которая идет через книги Иисуса Навина, Судей и Царств. Затем он описывает кульминационный финал: жрец Хелкия находит свиток, и царь Иосия следует ему.

Как это укрепляет связь с Силомом? Дело в том, что Девтерономический историк сам показывает свою связь с жрецами Силома.

Во-первых, Девтерономический историк, кажется, относился к ааронидам так же без восхищения, как и жрецы Силома. Во вступлении и заключении к Второзаконию, он вспоминает Аарона только дважды: один раз говорит о его смерти<sup>3</sup> и один раз говорит что Бог был настолько рассержен, что мог уничтожить его – в истории про золотого тельца.<sup>4</sup> Девтерономист также добавляет ничем не вызванный намек на историю о проказе Мириам – еще одну историю, в которой Аарон поступил плохо и Бог рассердился на него.<sup>5</sup>

Во-вторых, Девтерономист – и его герой царь Иосия – разделяет антипатию жрецов Силома к Соломону и Иеровоаму, двум царям, которые отстранили от власти силомское жречество. В случае Соломона историк говорит, что Соломон поступал неправильно в старости, что он обратился к языческим культам, что он поклонялся сидонской богине Астарте, моавитскому богу Хамосу, аммонитскому богу Милхому (Молоху), и что он построил высоты этим божествам на холме рядом с Иерусалимом.<sup>6</sup> Потом историк рассказывает в конце своей истории, что частью реформы Иосии было разрушение этих самых высот. Его язык делает ясным, что он хотел изобразить действия Соломона в самых черных красках, в каких только возможно. Он пишет про Иосию

*И высоты, которые пред Иерусалимом.... , которые устроил Соломон, царь Израилев, Астарте, мерзости Сидонской, и Хамосу, мерзости Моавитской, и Милхому, мерзости Аммонитской, осквернил царь; <sup>7</sup>*

Это слышком много для Соломона. Также Девтерономист критически описывает религиозную строительную деятельность Иеровоама, а именно золотых тельцов, установленных на высотах в Дане и Вефиле, и он сообщает, что Иосия разрушил по крайней мере высоту в Вефиле.<sup>8</sup>

Жрецы Силома не могли просить большего у Иосии. Он исправлял несправедливость, которую с ними сделали три столетия назад. И Девтерономический историк изобразил правление этого царя как кульминационный момент этих трех столетий истории.

## Иеремия.

Был еще один человек, который связан с царем Иосией и с Девтерономической историей. Связь этого человека с ними дополнительно подтверждает связь с Силомом, и приближает нас еще на шаг к определению личности Девтерономиста. Этим человеком был пророк Иеремия.

Согласно книге Иеремии, этот пророк восхищался царем Иосией и принял духовный сан пророка во время правления Иосии.<sup>9</sup> Согласно книгам Паралипоменон Иеремия сочинил плач об Иосии после его убийства.<sup>10</sup>

Иеремия был связан с советниками Иосии, которые были увлечены «Книгой Закона». Вспомните о том, что нашел книгу жрец Хелкия, а принес ее к царю Иосии и прочитал ему его писец *Шафан*. Когда Иеремия написал послание изгнанникам в Вавилон, оно было доставлено ему Гемарией, сыном Хелкии, и Елесау, сыном *Шафана*<sup>11</sup>. Когда Иеремия написал свиток пророчеств против сына Иосии Иехонии, оно было прочитано в комнате Гемарии, сына *Шафана*<sup>12</sup>. Гемария, сын Шафана, стоял рядом с Иеремией в критические моменты его жизни, так же как и Ахикам, сан Шафана, который спас Иеремию от побивания камнями.<sup>13</sup> А Годолия, сын Ахиакама, сына Шафана, когда был назначен Навуходносором наместником Иудеи, взял Иеремию под свою защиту.<sup>14</sup>

Иеремия был как-то связан с Иосией и с книгой *закона*. Какое это имеет отношение к Силомскому сообществу?

Прежде всего, Иеремия – это единственный пророк в Библии, который упоминает Силом (четыре раза).<sup>15</sup>

Во-вторых, он называет Силом так: *«местом где Я [Бог] прежде назначил пребывать имени Моему»*, во Второзаконии так описывается центральное место поклонения.<sup>16</sup>

В-третьих, последнее что мы знаем о жречестве Силома, это то, что их лидер, Авиафар, который был одним из главных жрецов Давида, был изгнан из Иерусалима Соломоном. Соломон выслал Авиафара в его родовое поместье в города Анафоф, которое сейчас является маленькой деревней за пределами Иерусалима. В Анафофе Авиафар, вероятно, должен был находиться под наблюдением и сторонился проблем,



потому что это был город жрецов-ааронидов.<sup>17</sup> Какая связь между концом последнего силомского лидера в Анафофе, с одной стороны, и Иеремией и книгой, найденной Хелкией, с другой? В первом стихе книги Иеремии сказано:

*Слова Иеремии, сына Хелкиина, из священников в Анафофе, в земле Вениаминовой,*

Пророк Иеремия, который восхищался Иосией, который был близок к людям, нашедшим «книгу закона», который ссылался на Силом как на великое центральное место старины, был жрецом из Анафофа. А его отцом был жрец по имени Хелкия. (Не придавайте слишком много значения этому совпадению, мы не знаем, был ли отец Иеремии тем самым Хелкией, который нашел книгу). А жители Анафофа, города ааронидов, были враждебно настроены к Иеремии.<sup>18</sup>

Иеремия был жрецом, но он никогда не приносил жертвы – что также соответствует позиции жрецов Силома. Также он единственный пророк, который намекает на историю медного змея Моисея.<sup>19</sup> История об этом змее происходит из Е, силомского источника. Царь Иезекия уничтожил этого змея. Уничтожение этой древней реликвии, которая была связана с самим Моисеем, было, вероятно, ударом по жрецам Силома. Они были теми самыми, кто рассказал эту историю, которая заставляла относиться к Моисею с особенно большим пиететом, и, возможно, они считали себя потомками Моисея. С другой стороны, царь Иосия, любимец силомских жрецов, относился к медному змею по-другому. На иврите медный змей назывался «Нехуштан». Иосия женил своего сына на женщине, которая, возможно, была связана с силомскими кругами, потому что ее звали Нехушта.<sup>20</sup>

Я хочу добавить к наблюдениям Хэлперна то, что Иеремия не только единственный пророк, который упоминает о Силоме и намекает на медного змея Моисея, он также единственный пророк, который упоминает о Самуиле, жреце пророке и судье, который был величайшей фигурой истории Силома. Иеремия ставит Самуила рядом с Моисеем, как двух самых великих людей человеческой истории.<sup>21</sup>

Есть еще одна вещь, связывающая пророка Иеремию с Второзаконием и событиями, окружающими его, и это, возможно, самое сильное доказательство из всех. Как заметили многие читатели, как традиционно, так и критически настроенные, книга Иеремии написана во многих местах схожим стилем и языком, как и Второзаконие. Части Иеремии настолько похожи на Второзаконие, что трудно поверить, что их не писал один и тот же человек. Просто дам пару примеров:

<b>Второзаконие</b>	<b>Иеремия</b>
<i>Если ты.... будешь слушать гласа Господа Бога твоего (Втор. 28:1)</i>	<i>И если вы послушаете Меня в том, говорит Господь (Иер. 17:24)</i>
<i>Итак обрежьте крайнюю плоть сердца вашего (Втор. 10:16)</i>	<i>Обрежьте себя для Господа, и снимите крайнюю плоть с сердца вашего (Иер. 4:4)</i>
<i>...все воинство небесное (Втор. 4:19, 17:3)</i>	<i>...и пред всем воинством небесным (Иер. 17:2, 19:17)</i>
<i>А вас взял Господь [Бог] и вывел вас из печи железной, из Египта (Втор. 4:20)</i>	<i>когда вывел их из земли Египетской, из железной печи (Иер 11:4)</i>
<i>всем сердцем твоим и всюю душою твою. (Втор. 4:29 10:12; 11:13; 13:4)</i>	<i>от всего сердца Моего и от всей души Моей. (Иер. 32:41)</i>

Под весом всех этих доказательств Хэлперн заключил, что девтерономический свод законов происходил от жрецов-левитов Силома. Доказательства также показывали, что эта группа была связана со всей Девтерономической историей, содержащей семь книг библии, а также книгу Иеремии – по крайней мере, часть ее.

## **Е и D**

Исследования D Хэлперна и мое исследование E показали, что они дополняют друг друга. Каждый из нас опознал библейский источник, принадлежащий одной группе: жрецам Силома. И действительно, эти два источника, E и D, имеют много общего.

Гору, к которой пошли Моисей и народ в пустыне, они оба называют *Хорив*<sup>22</sup> (в отличии от J и P, которые называют ее *Синай*).

Они оба используют важное выражение «Место где Яхва явит свое имя» (или «положит память имени его» или «изберет пребывать имени его»).<sup>23</sup> (Это выражение не встречается в J и P).

Они оба считают Моисея положительным, и более чем просто положительным. Он — поворотная точка истории, и необычайно важен для нее. Его личность тщательно и выразительно проработана. (Ничего подобного нет в J и P).

Оба они придают большое значение роли пророков – в этом есть смысл, учитывая что среди их героев есть такие фигуры как Моисей, Самуил, Ахей, и позже Иеремия. (В P встречается только одно слово «пророк», в J – ни одного).

Они оба благоволят левитам и поддерживают их. (В J левиты рассеяны в наказание за то, что Левий участвовал в резне населения Сихема, в P левиты отделены от жрецов из рода Аарона, и поставлены ниже их).

Оба описывают Аарона отрицательно, указывая на его роль в эпизодах с золотым тельцом и белоснежной Мариам. (Ничего этого не упоминается в J и P).

## **Жрецы Силома**

Таким образом, законы и истории D так же связаны с жизнью библейского мира, как J и E. Они выражали убеждения и надежды старинного и благородного жреческого рода в течение поколений разочарования. И в последних главах (Dtr<sup>1</sup>) они отражали счастливые дни, когда, благодаря царю Иосии, некоторые члены их рода, наконец, вернули себе власть и уважение.

Меня могут спросить: могли ли жрецы Силома сохранить свою идентичность на протяжении трех столетий отстранения от власти и без крупных религиозных центров? Ответ: да. В истории это случалось с семьями, особенно политически активными семьями, во многих странах в разные времена. Действительно, существуют семьи, которые прослеживают свою родословную от библейских жрецов и левитов до наших дней даже несмотря на то, что эти группы были отстранены от власти в течение девятнадцати веков. Если что, жреческие семьи библейских Израиля и Иудеи должны были еще больше значения придавать родословной, потому что сама должность жреца была наследственной. Более того, Силомские жрецы, очень возможно, были мушитами

– т.е. потомками Моисея – а семьи с таким знаменитым, благородным предком должны быть еще больше дорожить своим наследием.

Далее, особенности судьбы жрецов Силома в течение этих столетий могут объяснить особенности этих источников. Например, ковчег не упоминается в Е и Девтерономическом своде законов, которые были написаны, когда Силомские жрецы не имели доступа к ковчегу. Но ковчег упоминается в части Второзакония, которая была написана во время правления царя Иосии (Dtr<sup>1</sup>), когда у силомитов *был* доступ к ковчегу.

По-видимому, жрецы Силома обладали древними литературными традициями. Они записывали и хранили тексты в течение веков: законы, рассказы, исторические сообщения, поэзию. Они были связаны с писцами. По-видимому, они имели доступ к архивам, хранящим тексты. Вероятно, они сами содержали такие архивы, также как и другая группа жрецов не у власти в Кумране столетиями позже. Кумранские архивы, известные как *свитки Мертвого моря*, были собранием законов, рассказов и поэзии, принадлежащей Кумранской общине, и они тоже включали свод законов, который мог бы быть применен в тот момент когда Кумранская община вернула бы власть в Иерусалиме – Храмовый Свиток, который открыл и опубликовал в 1977 году археолог Игаль Ядин.

## Создание Девтерономической истории

Историк-девтерономист собрал свою историю из доступных ему текстов во времена царя Иосии. Началом его истории была книга Второзаконие, а заключением была история Иосии.<sup>24</sup> Способ, которым он обращался с текстом между этими книгами, также демонстрирует влияние событий древнего мира во время написания библейских историй.

Он берет тексты, которые рассказывают историю о том, как люди достигли земли обетованной – истории Иисуса Навина, истории о Иерехоне и о завоевании – и добавляет несколько строк в начало и конец, чтобы выставить историю в определенном свете. Так получается книга Иисуса Навина.

Он делает то же со следующим набором тестов, которые рассказывают историю народа в ранние годы на этой земле: истории Деворы, Гедеона, Самсона. Так получается Книга Судей.

Далее он помещает истории Самуила в Силоме: историю Саула и Давида, первых царей. Так получается 1 Книга Царств.

После этого он помещает Придворную Историю Давида. Так получается 2 Книга Царств.

Потом он берет несколько текстов, которые рассказывают истории царей после Давида, и собирает в одну непрерывную историю, которая продолжается до времени его собственного царя: Иосии. Так получают 3 и 4 Книги Царств.

Эту картину его работы можно было бы установить, выделив строки, которые он добавил в эти архивные тексты. Сейчас единственной возможностью разгадать эту головоломку является тщательное изучение формулировок, грамматики, синтаксиса, тематики и литературной структуры. Я сошлюсь здесь только на те строки, насчет которых существует относительно высокая степень уверенности. Главное правило состоит в том, что мы не должны спешить называть строку вставкой до тех пор, пока не будет предоставлено два или больше доказательств этого. Это производит впечатление – читать эти строки, и видеть, как он придал форму и направление шести векам истории, всего лишь несколькими короткими вставками – короткими, но тщательно сформулированными и искусно вставленными.

Вставки в книге Иисуса Навина – это первые слова Бога к Иисусу, когда тот замещает Моисея, в отрывке о церемонии национального завета, которую возглавил Иисус на горе Гевал, и в речи Иисуса, с которой он обратился к народу в Силоме перед смертью.<sup>25</sup> Все эти вставки упоминают *Закон Моисея*. Они указывают, что Иисус прочитал людям каждое слово закона, и выбил его на камне. Они предупреждают, что судьба людей на земле обетованной зависит от того, как точно они будут соблюдать его.

Вставка в начале книги Судей говорит, что люди часто не слушаются Яхве, что они обращаются к другим богам, что Яхве из-за этого позволяет другим народам победить их, что они потом раскаиваются в своей неверности, и что Яхве затем прощает их и посылает им судью, что бы спасти их. Этот шаблон «неверность-поражение-покаяние-прощение» является *лейтмотивом*, в который укладываются все истории книги Судей.

Девтерономический историк затем добавил другие короткие замечание в дальнейшие места книги Судей, чтобы продемонстрировать, что этот шаблон действовал в истории. А именно, он отмечал – все несчастья, от которых страдал народ, являются результатом его неверности.<sup>26</sup>

Таким образом, Девтерономический историк лишь небольшим количеством написанного в книгах Второзакония, Иисуса Навина и Судей сделал ясным, что:

- 1) Бог дал людям законы;
- 2) Они были предупреждены, что их судьба зависит от их верности этим законам и
- 3) их дальнейшая история является записью того, какими были их успехи, когда они принимали или не принимали во внимание эти предупреждения.

Вставки Девтерономиста в 1-й Книге Царств немногочисленны, но важны. Так же, как и в книге Иисуса Навина, он разместил их в сообщениях, которые были сделаны в важные моменты истории: речь Самуила перед народом после установления ковчега, указание Яхве Самуилу дать народу царя и речь Самуила перед народом в день введения монархии. Каждая из этих вставок затрагивает вопрос верности народа одному только Яхве.<sup>27</sup>

В 2 Царств он сделал только одну вставку – обещание в завете Давида о том, что Давид и его потомки будут удерживать трон *вечно и безусловно*.<sup>28</sup>

В 3-4 Книгах Царств его задача была более сложной. Он не просто вставлял редкие строки в непрерывный в остальном текст. Нет, он должен был собрать эту часть истории из нескольких отдельных текстов из его архива. По видимому, не существовало единой истории двух царств, Израиля и Иудеи. Были только отдельные истории того и другого. Девтерономист взял историю царей Израиля и историю царей Иудеи, а затем разбил на части и переплел друг с другом.

Например, он рассказывает историю Асы, царе Иудеи. В конце ее он переходит к Израилю и говорит: «*Ахав, сын Амвриев, воцарился над Израилем в тридцать восьмой год Асы, царя Иудейского*».<sup>29</sup> Затем он рассказывает историю Ахава, царя Израиля, и в конце ее возвращается к Иудее и говорит: «*Иосафат, сын Асы, воцарился над Иудеею в четвертый год Ахава, царя Израильского*».<sup>30</sup> И так далее.

Он объединил истории, начиная каждую из них фразой: «он делал удобное пред очами Господа» или «он делал неудобное пред очами Господа». И он дает о каждом царе только информацию, которую он считает уместной для своей истории. Тех читателей, кто мог бы захотеть узнать больше фактов, он отсылает к другим источникам, говоря, например, «Прочие дела Ахава, все, что он делал, .... описаны в летописи царей Израильских». <sup>31</sup>

Поэтому он не просто переписывал летописи. Он создавал историю своего народа, историю с целью и моралью. Он сделал мораль явной несколькими вставками в эти книги. Он вставил еще несколько ссылок на завет Давида, часть которых я цитировал в начале этой главы. Он еще раз подчеркивает вечное и безусловное обещание этого завета о том, что род Давида будет удерживать власть всегда, даже если они поступают неправильно. Это было важным местом в разработке Девтерономиста. Это позволяло ему критиковать царей Иудеи за правонарушения, и в то же время давало возможность объяснить исторический факт – то, что их род остается на троне сотни лет.

## Завет

Современные исследователи были озадачены этими вставками о завете Давида. Иногда эти вставки повторяют обещание, что цари-потомки Давида будут править вечно, даже если они согрешили, а иногда они говорят совершенно противоположное: что цари могут править, только если они *не* согрешили.

Например, обещание завета в 2 Царств 7 ясно говорит, что даже если царь поступил неправильно, он сохраняет трон:

*если он согрешит, Я накажу его жезлом мужей и ударами сынов человеческих; но милости Моей не отниму от него... И будет непоколебим дом твой и царство твое на веки пред лицем Моим, и престол твой устоит во веки.*

Но в обещании завета в 1 Царств 8:25 сказано, что пребывание царя на троне зависит от его поведения:

*И ныне, Господи Боже Израилев, исполни рабу Твоему Давиду, отцу моему, то, что говорил Ты ему, сказав: "не прекратится у тебя пред лицом Моим сидящий на престоле Израилевом, если только сыновья твои будут держаться пути своего, ходя предо Мною так, как ты ходил предо Мною".*

Как мог Девтерономист вставлять эти строки, которые явно противоречат друг другу? Был ли завет условным или безусловным?

Если мы рассмотрим все эти отрывки, которые упоминают завет Давида, мы увидим что все *условные* отрывки говорят о том, что цари удержат трон *Израиля*. Все *безусловные* отрывки говорят о том, что цари удержат *трон*. Это мелкое отличие формулировок было не таким мелким для писателя. Он имел дело с историческим фактом, что семья Давида начала править всем объединенным царством Израиля, но затем потеряла все его, за исключением своего собственного племени Иуды. Поэтому он изобразил обещание завета Давида частично условным и частично безусловным. Трон Иудеи в Иерусалиме был безусловным. Он должен принадлежать потомкам Давида вечно. Но трон объединенного Израиля будет принадлежать им, только если они будут достойны. А они не были. И поэтому потеряли его.

Девтерономический писатель добавил здесь легкий, загадочный поворот. Когда он описывает, как пророк Ахия из Силома отбирает трон Израиля у давидов и отдает Иеровоаму, он пишет, что Ахия сказал Иеровоаму:

*я отдам тебе Израиля; и смирю Я род Давидов за сие, но не на все дни.* <sup>32</sup>

Ахия, кажется, говорит, что потеря Израиля царями из рода Давида не будет продолжаться вечно. И действительно, царь *Иосия* пытался вернуть северные территории Израиля. Опять события библейского мира произвели влияние на формирование истории, которую рассказал библейский автор. В данном случае политическое положение страны влияло на авторские формулировки завета между Богом и назначенным им царем, его помазанником (мессией) – который стал одним из центральных элементов иудаизма и христианства. Тот, кто составил девтерономическую



историю, также как и тот, кто написал J, E и Девтерономический свод законов, был неразрывно связан с вопросами окружающего его мира, его моментами радости и его катастрофами. И эти вопросы и события влияли на то, каким образом он описывал Бога и историю.

Некоторые могут сказать, что это делает этого писателя виновным в «благочестивом обмане», сочинении завета между Богом и царем Давидом, и подгонке его условий под более поздние события в истории. Но мне не кажется, что это было так. Девтерономический писатель не придумал сам предание о завете Давида. Он только записал его. *Предание* возникло гораздо раньше его. Предание о завете Давида встречается в некоторых библейских псалмах, которые были составлены еще до того как Девтерономист взялся за перо.<sup>33</sup> Также, трудно представить, что Девтерономисту могло сойти с рук, если бы он сочинил завет Давида в 622 году до н.э., и заявил, что он существовал уже около четырехсот лет, и никто о нем никогда не слышал. Кто бы ему поверил? Скорее, процесс написания истории был гораздо сложнее. Девтерономист руководствовался и событиями, и преданиями. Его задачей было и записать историю, и интерпретировать историю в свете традиции.

## Предание формы истории

Девтерономический историк разработал и другие вопросы в последних двух книгах Царств, кроме завета Давида. В нескольких местах он обозначает Иерусалим и его Храм как *«место где Яхве назначил пребывать имени его»* — то есть, он использовал язык Девтерономического свода законов. В своде законов выражение *«место где Яхве назначил пребывать имени его»* означает центральное место, где должны проводиться все жертвоприношения. Девтерономический историк сделал ясным, что этим местом стал иерусалимский Храм. Также он добавил больше ссылок на *закон*.

Таким образом, он сформулировал свою историю вокруг тем:

- 1) верность Яхве;
- 2) завет Давида;
- 3) централизация религии в иерусалимском Храме;
- 4) *Закон*.

И затем он интерпретировал самые важные события истории в свете этих факторов. Почему царство распалось? Потому что Соломон отвернулся от Яхве и его *Закона*. Почему потомки Давида сохранили Иерусалим и Иудею? Потому что Бог дал им безусловное обещание в завете Давида. Почему пало северное царство Израиля? Потому что его народ и цари не следовали *закону*. Почему у них осталась надежда на будущее? Потому что *закон* был заново открыт при Иосии, и теперь он будет выполняться, как никогда ранее. Все главные темы Девтерономиста – верность, *закон*, централизация, завет Давида – достигают высшей точки при Иосии.

А потом Иосия погибает от египетской стрелы.